

Лян Даньи заметила исчезновение Юнь Си, как только проснулась, и даже рюкзак в углу исчез. Она тут же начала пронзительно кричать:

- Мама! Мама! Юнь Си убежала!

Она рывком хотела распахнуть дверь, но та все еще была заперта снаружи. Однако экран уже был погнут.

Чэнь Лисюэ сразу выбежала из кухни, услышав громкие крики, и поспешно открыла замок.

- Мама! Юнь Си убежала! Что же нам делать?

- Не волнуйся! Мы сейчас же поедem в город и вернем ее!

Чэнь Лисюэ сорвала с себя фартук и побежала на улицу, как только услышала, что Юнь Си сбежала. Однако Лян Вэймин остановил ее, как только она вышла из дома.

- Зачем ты за ней гонишься? Даже если ты помчишься на станцию прямо сейчас, поезд уже ушел!

Чэнь Лисюэ была в полном замешательстве.

- Старый Лян, что нам делать?! Если она, в конце концов, вернется в семью Юнь, это заставит Синьи покончить с собой!

Лян Вэймин взглянул на нее, и хотя он не ожидал, что Юнь Си убежит, это можно было считать лучшим выходом для нее. Он был бесполезен, как ее дядя, и застрял в нерешительности, так что это было самое большее, что он мог сделать для нее.

- Юнь Си никогда не видела своих родителей, и она не знает адреса семьи Юнь, - сказал он. - Возможно, она не сможет найти их дом, даже если доберется в Цзинду, так о чем же ты вообще переживаешь?!

Лян Вэймин говорил правду, и это было именно то, о чем он беспокоился, так как он не знал, куда попадет Юнь Си. Внешний мир был очень сложным местом, поэтому она никак не могла справиться с ним как девушка, которая никогда ничего не испытывала раньше. Но поезд уже ушел, так что он тоже не знал, где ее искать!

Чэнь Лисюэ наконец поняла, что это была правда; даже если проклятая ведьма доберется до столицы, это может вообще не повлиять на них.

– Верно, ты прав! У нее нет с собой денег, так что она может даже вернуться сюда, если не найдет семью Юнь! Она просто глупая девчонка, которая ничего не знает, поэтому она должна немного пострадать и выучить несколько тяжелых уроков, чтобы она знала, что для нее хорошо!

В конце концов, Чэнь Лисюэ решила ждать возвращения Юнь Си в деревню. Пусть семья Юнь перестанет присылать им пособие на жизнь, у Чэнь Лисюэ все еще были способы заставить Юнь Си бросить школу и начать работать, чтобы она могла зарабатывать деньги на свое содержание.

Нервы Юнь Си успокоились, когда поезд, наконец, тронулся.

Она купила билет на сидячее место в общем вагоне. Чтобы добраться до Цзинду, нужно ехать больше десяти часов, и ей было скучно. От нечего делать она начала изучать нефритовый кулон, который спрятала в своем рюкзаке.

Это был белый нефритовый кулон, вырезанный в форме дракона с изысканным мастерством и прозрачным качеством камня.

Она принесла этот нефритовый кулон в деревню, когда была маленькой, но он не принадлежал семье Юнь. Это было подарено Цзянами, когда они согласились на брак по договоренности с Юнями много лет назад.

Чэнь Лисюэ всегда мечтала о нефритовой подвеске, и она, вероятно, попала бы в ее лапы, если бы дядя не остановил ее.

Когда Лян Синьи заменила Юнь Си, уехав в Цзинду, она взяла пару серебряных браслетов, которые Чэнь Лисюэ украла у Юнь Си, когда та была ребенком. На них было выгравировано ее имя: «Юнь Си». Но самой важной вещью была нефритовая подвеска, и главная причина, по которой дед попросил ее вернуться в Цзинду, заключалась в том, чтобы заключить договорный брак между ней и сыном Цзянов.

В конце концов, через год ей исполнится 18.

В ее предыдущей жизни семья Юнь приложила все усилия, чтобы заполучить Цзянов в родственники по браку. Что касается Юнь Си, то ее использовали как пешку, и отец снова и снова использовал ее в своих интересах, чтобы выжать из нее как можно больше выгоды. Даже ее родная мать была достаточно хладнокровна, чтобы испортить ей лицо серной кислотой. И

все ради этого брака!

Юнь Си не могла не коснуться своего лица, когда она вспомнила эти события. Она получила шанс все исправить, поэтому должна была научиться просчитывать следующие десять шагов, прежде чем сделать один, и действовать с предельной бдительностью.

Лян Синьи уже прибыла в семью Юнь. С таким суеверием, как у Лян Сюцин, она ни за что не примет Юнь Си, даже если привезти с собой этот нефритовый кулон. Поэтому она должна была создать возможность, чтобы семья Юнь лично забрала ее домой. Она еще обдумывала эту возможность, но впереди была долгая дорога, которая давала ей достаточно времени, чтобы спланировать все должным образом.

В вагоне было шумно, несколько детей бегали и прыгали по проходу. Юнь Си оглядела пассажиров и заметила хорошо одетых мать и сына, сидящих по диагонали от нее.

Богатая дама очень заботилась о себе и имела тонкую родинку в уголке губ, которая подчеркивала женскую привлекательность всего ее лица. Юнь Си подумала, что это лицо кажется ей знакомым. Нахмурившись в раздумье, она, наконец, вспомнила, кто эта женщина.

.

<http://tl.rulate.ru/book/47297/1436583>